ИНТЕРВЬЮ 09.12.2022

«Политический кризис в Беларуси не разрешен, люди остаются в заключении»

Татьяна Хомич о здоровье своей сестры Марии Колесниковой, репрессиях в Беларуси и роли страны в войне в Украине

Интервью провел Александер Изеле

Ваша сестра Мария Колесникова – лидер беларусской оппозиции – недавно перенесла операцию и попала в реанимацию. Как она себя чувствует и что произошло?

Сейчас Мария в сознании, но адвоката к ней не пускают. Мы не знаем, когда ей стало плохо, не знаем причину операции и диагноз. По неподтвержденным источникам, у Марии может быть перфорация желудка. Наш отец уже смог поговорить с врачом в больнице в Гомеле. При разговоре присутствовала полиция. Состояние Марии по-прежнему тяжелое, но врачи сказали, что операция прошла успешно. Больше подробностей мы не знаем, отцу также отказывают в дополнительной информации.

Когда адвокат Марии в последний раз приезжал к ней 17 ноября, она сказала ему, что ей может грозить одиночное заключение. С 22 ноября он пытается навестить ее, но ему постоянно отказывают, так как Мария якобы не давала письменного разрешения – в одиночной камере ей не разрешают писать, нельзя даже, чтобы у нее была ручка. Как ему тогда сказали, Мария попала в штрафную одиночную камеру из-за якобы нарушения правил и «невежливого обращения с ее стороны». Ранее, когда адвокат спрашивал ее о невежливом обращении с кем бы то ни было, она уже говорила: «Нет, и никогда не будет».

Мария находится в тюрьме с 2020 года. Как вы поддерживаете связь?

В основном у нас есть контакт через адвокатов, которые

периодически посещают ее, обычно на 30 минут или на час раз в неделю. На этих встречах они могут поделиться новостями о том, что происходит в Беларуси и мире, а также семейными новостями. Поскольку в январе этого года ее перевели в колонию строгого режима, она также может звонить по телефону. С тех пор ей удалось поговорить с нашим отцом, который находится в Минске. До августа мне удавалось говорить с ней по видеосвязи, я в этом году говорила с ней шесть раз. Обычно это очень короткие звонки – пять-шесть минут, не больше. Нам запрещено говорить о политической ситуации, будь то в Беларуси или за рубежом. Однако с августа я не могу связаться с Марией.

Помогает Марии то, что в течение некоторого времени она получала письма со всего мира и знала, что за ее судьбой пристально следят и ее поддерживают. В октябре 2020 года она как-то получила 400 писем за день. Но в последние несколько месяцев это прекратилось, теперь она получает письма только от близких родственников. Все письма к ней проходят цензуру. Это касается не только Марии – с весны этого года это касается всех политзаключенных. Тем более что письма от политзаключенных больше не доставляются. Хотя Мария пишет более 100 писем каждый месяц, только мы с отцом получаем их, а остальные нет. Мария продолжает бороться, она все время пишет письма.

Беларусский координационный совет, правительство в изгнании, назначил вас представителем по делам политзаключенных. Можете рассказать о своей работе?

Во время президентской кампании 2020 года я уже активно участвовала в кампании Виктора Бабарико, а позже поддержала кампанию Светланы Тихановской. Когда Марию задержали после выборов, я начала выступать за ее освобождение в сентябре 2020 года. Я говорила с парламентариями и знаменитостями, в основном из Германии, чтобы поддержать Марию. Они писали письма в следственный комитет, прокуратуру и суд по разным поводам во время расследования ее дела и во время содержания под стражей с ходатайством об освобождении. Мы также организовали ряд публичных кампаний о состоянии ее здоровья.

На момент ареста Марии было около 70 политзаключенных, через несколько месяцев – уже сотни. Я поняла, что речь шла не только об освобождении Марии – ее освобождение не разрешит политического кризиса в Беларуси. Есть и другие политические заключенные, о которых нужно услышать. Поэтому я начала выступать за освобождение всех политзаключенных и распространять информацию о ситуации в Беларуси. Вместе с организацией «Либерэко» мы обратились к парламентариям из

разных стран, чтобы привлечь их к кампаниям в СМИ, сделать их голосами политзаключенных в Беларуси. В течение последних двух лет я выступала в Хельсинкской комиссии (Комиссии по правам человека Конгресса США), в Европейском парламенте, Совете Европы и различных парламентах европейских стран. Моя работа – напоминать людям о ситуации в Беларуси и политзаключенных там – не заканчивается. С февраля стало еще сложнее, потому что сейчас много внимания уделяется Украине. Поддерживать Украину важно, но политический кризис в Беларуси не разрешен, и люди остаются в заключении.

Что должно произойти, чтобы все или, по крайней мере, некоторые политзаключенные вышли на свободу?

Сейчас не похоже, чтобы Лукашенко был готов освобождать людей, хотя и были случаи освобождения политзаключенных. Например, два месяца назад журналист «Радио Свобода» был освобожден наряду с несколькими другими. В конце концов можно было бы освободить всех политзаключенных, хотя для этого может понадобиться много времени. Серьезные переговоры могут начаться только тогда, когда Лукашенко в какой-то момент решит ослабить санкционное давление или отдалиться от России. Наличие российских войск в Беларуси и особенно участие беларусских войск в войне в Украине может стать препятствием для ослабления санкций.

Еще одна возможность может появиться, если будут какие-то изменения, но сейчас это маловероятно. Это может произойти только в результате дальнейшего санкционного давления или определенных протестов в Беларуси. Но люди настолько напуганы и последние два года находятся под такими масштабными репрессиями, что трудно представить, какой серьезный повод нужен, чтобы начался новый виток протестов. Люди понимают, что любая попытка может привести к тюремному заключению.

Конечно, внутри правительства тоже может быть какая-то трансформация. Но на самом деле нет никого, кто мог бы последовать за Лукашенко, который как раз закрепил за собой прочное политическое влияние, внеся в новую редакцию конституции Всебеларусское народное собрание, которое он же возглавляет.

После того как Лукашенко подавил протесты после выборов в 2020 году, он начал то, что называет процессом изменений, и в результате в этом году провели референдум о новой конституции. Что вы думаете об этой новой конституции и провозглашенном им

процессе перемен?

Никто не верит, что переход, который обозначен в новой конституции, произойдет, не говоря уже о том, что он разрешит политический кризис. Поэтому референдум не привлек особого внимания. Поскольку он прошел 27 февраля, через три дня после нападения России на Украину, беларусы воспользовались этим поводом для протеста против войны. Они проголосовали, а потом пошли протестовать против поддержки Беларусью нападения России. Но протесты были не такими масштабными, как в 2020 году, люди протестовали локально, возле избирательных комиссий в родных городах или в своих округах. Задержали более 1000 человек.

В начале войны происходил саботаж железнодорожных путей, чтобы российским войскам было труднее продвигаться в Украину через Беларусь. Как к нападению относятся в Беларуси?

Было несколько попыток диверсий, некоторые из них увенчались успехом в нарушении железнодорожного сообщения. Однако власти отреагировали жестко, десятки человек были задержаны и избиты, некоторым даже прострелили колени. Из-за попыток нарушить железнодорожное сообщение в мае были внесены поправки в порядок применения смертной казни, с тем чтобы ее можно было применять при попытках террористических актов. Это было сделано для того, чтобы напугать людей и чтобы в будущем никто не осмелился заниматься диверсиями.

Что касается отношения людей к войне, в этом случае ответы неоднозначны. Кто-то поддерживает Украину, кто-то поддерживает Россию. Есть сторонники России, которые считают, что России не стоило нападать на Украину. Около 10 процентов людей считают, что Беларусь должна присоединиться к России в нападении. Но понятно, что в целом мнение в Беларуси совершенно отличается от мнения в России, где Путина поддерживает большая часть населения. В Беларуси многие люди выражают свое отношение к войне в социальных сетях, что запрещено. Приговоры составляют от одного до трех лет, и есть много случаев, когда люди подвергались преследованиям. Война дала белорусскому правительству еще один повод задерживать людей.

Пока белорусское правительство сопротивляется попыткам России принудить страну присоединиться к войне против Украины. Сможет ли правительство удержаться на этой позиции?

Кто знает. Ситуация меняется очень быстро. Пока белорусских

войск в Украине нет, хотя российских войск в Беларуси больше, и там они проводят совместные мероприятия. Как я уже сказала, население в целом не поддерживает участие Беларуси в войне. Я надеюсь, что российские власти это видят и уважают. Ходят слухи, что беларусские власти не направляют армию в Украину, так как боятся, что армия не подчинится. С другой стороны, в Украину можно отправить не так много беларусских войск, чтобы это могло кардинально изменить ситуацию.

Как преодолеть политический кризис в Беларуси?

Существует несколько подходов к разрешению ситуации. Один из них – введение санкций против Беларуси и беларусских властей, которые усиливают давление на Лукашенко. Это может привести к некоторым переговорам с западными странами, хотя огромное количество политзаключенных, длительные репрессии и российские войска в Беларуси, несомненно, являются серьезными препятствиями. Пока нет никаких признаков того, что Лукашенко отказывается от поддержки Путина и России. Но в какой-то момент это может случиться. Тем более что Беларусь становится все слабее и слабее.

В прошлом беларусские товары экспортировались также в Украину и ЕС. Минск переориентировал торговлю на Россию и некоторые другие постсоветские страны, но это не может удовлетворить всех потребностей. Никто не может предсказать, что произойдет в будущем, даже в следующем месяце. Сейчас похоже, что Беларусь становится все более зависима от России, а это не в интересах Лукашенко. В какой-то момент Беларусь полностью потеряет свой политический и экономический суверенитет и независимость. Это тоже не в интересах беларусского народа, хотя мы уже более 20 лет с Россией в составе Союзного государства. Но беларусы не разделяют идеи Российской империи. Российская пропаганда действительно хорошо подействовала на русских, но не на беларусов. И это вселяет надежду.

Татьяна Хомич

Татьяна Хомич (Tatsiana Khomich) – сестра беларусской активистки и музыканта Марии Колесниковой, представитель по делам политзаключенных Координационного совета Беларуси при правительстве в изгнании во главе со Светланой Тихановской.